

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК НА ФОНЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В статті розглядаються соціолінгвістичні особливості вираження гендерного аспекту в китайській мові; інтерпретується філософське розуміння концепту “Жінка” китайцями; здійснюється порівняльний аналіз граматичного роду та категорії “істота / неістота” в китайській, російській, українській та англійській мовах.

Ключові слова: *концепт “Жінка”, гендерна опозиція, чоловік, жінка, інь, ян.*

The article deals with the sociolinguistic peculiarities that express the gender aspect in Chinese; the Chinese philosophical understanding of the concept “Woman / Female” is interpreted; the comparative analysis of the grammatical gender and category “animated / inanimate” in Chinese, Russian, Ukrainian and English is realized.

Key words: *concept “Woman / Female”, gender opposition, man /male, woman /female, yin, yang.*

В настоящее время значительно возрос интерес к китайскому языку в силу стремительного экономического, политического и культурного развития Китайской Народной Республики, вхождения ее на новый международный уровень отношений, динамической эмиграции китайцев и т. д. Граждан Китая можно встретить во всех странах мира, где они плодотворно ведут бизнес, обучаются и преподают, принимают активное участие в социокультурной жизни этих стран. Наравне с английским языком китайский язык постепенно приобретает стабильный статус, и растет спрос на специалистов по китайскому языку, включая переводчиков.

Китайский язык отличается своеобразием лексического, грамматического, синтаксического, морфологического, фонетического строя, поскольку этот язык базируется на иероглифике, в отличие от украинского и русского языков. Кроме того, овладение китайским языком немыслимо без познания китайской философии, в которой

образ женщины занимает особое место и трактуется в соответствии с историческим и социальным назначением китайской женщины в жизни мужчины и страны в целом, этот факт имеет существенное влияние на особенности китайской лексикологии и грамматики.

К сожалению, на современном этапе подготовки будущих переводчиков факторы гендерного характера не учитываются (об этом свидетельствует отсутствие соответствующих тем в программах и учебных планах вузов). Знакомить студентов с ролью женщины и мужчины в китайском обществе и отражением этих гендерных отношений в языке является насущной необходимостью современного этапа развития и усовершенствования системы образования, этот аспект способствует успешности переговоров и налаживанию контактов с гражданами Китая.

Актуальность данного исследования заключается в рассмотрении: 1) социолингвистических особенностей выражения гендерного аспекта в китайском языке и 2) понимания концепта “женщина” китайцами в целях осуществления сопоставительного анализа грамматического рода и категории “одушевленности / неодушевленности” в китайском, русском, украинском и английском языках. Данная проблематика не достаточно освещена в современной отечественной лингвистике и требует дальнейшего исследования.

Целью исследования является изучение роли женщины в китайском обществе и ее влияния на китайский язык в целом.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

- 1) описать китайские представление о концепте “Женщина”;
- 2) исследовать проекцию “феминности” в китайском языке на фоне русского, украинского и английского языков.

В языковой картине мира особое место занимает концепт “Женщина” как один из важнейших феноменов национального сознания. По мнению таких исследователей, как Ю. С. Степанов, Д. С. Лихачев, Е. С. Кубрякова, В. В. Колесов, В. И. Карасик и др., сам концепт “Женщина” представляет собой проекцию стереотипных представлений о женщине как носителя социально предписанных качеств и свойств, сформировавшихся на основании половых, семейных, общественных, этических, эстетических и других функций. Данному социальному феномену посвящены отдельные исследования в области философии, социологии, психологии, истории, политологии. Женщина как феномен получает множественное и вариативное обоз-

начение в русской, украинской, английской и китайской языковой картине мира, однако в лингвистической литературе данный вопрос рассмотрен недостаточно.

Для будущих переводчиков китайского языка интерес представляют типичные структурные группировки, отражающие понятие “женщина” в английском, русском и украинском языках в сравнении с китайским. Идентификатором исследуемого поля выступает слово “человек, человеческое существо” в русском языке, “людина” в украинском языке и “*a human, a human being*” в английском. Дальнейшее распределение элементов осуществляется по половому признаку. Таким образом, формируется следующий подуровень системы: *female — girls and women are females* (Ср.: *male — boys and men are males*). Аналогов в русском и украинском языках не существует.

В языке жителей Украины, России, Великобритании и Китая существуют такие основные дефиниции слова “женщина”: человек (т. е. лицо) и женский пол (англ. — *an adult female human being (not a man or a boy)*; рус. — *это женщина, человек женского пола, человек*; укр. — *доросла людина жіночої статі*; кит. — *пол, женский пол*). Тематическая группа слов, отражающих понятие “женщина” в английском, русском и украинском языках формируется на основе одного превалирующего признака: “возраст” — “*девочка — девушка — женщина — старуха*” (русский язык), “*дівчинка — дівчина — жінка — стара*” (украинский язык) и “*a girl — a lady / a girl — a woman — an old woman*” (английский язык) (Ср.: нем. яз. “*Mädchen — Fräulein — Frau — die Alte / eine alte Frau*). Морфология построения тематических рядов совпадает в русском и украинском языках (все представители — имена существительные), в английском и немецком языках (первые три представителя — имена существительные, четвертый — словосочетания имен прилагательного и существительного, кроме слова нем. *die Alte*).

При рассмотрении дефиниций лексических значений слова “женщина” в китайских словарях общими для трех языков (русский, украинский, китайский) в рассматриваемых лексемах оказались четыре основных компонента: “лицо”, “женский пол”, “противоположное мужскому”, “рожает”. Словари русского, украинского и английского языков выделяют дополнительное значение “воплощение определенных свойств и качеств”, представляя его в отвлеченном виде. В китайских словарях отмечены конкретные свойства: красота, мягкость, слабость, хрупкость, нежность, маленький.

В ассоциациях жителей Украины, России, Великобритании и Китая обнаруживается **гендерная оппозиция**: “в соотношении с мужчиной” (рус. — *прекрасная половина человечества, половинка (the better half)*; *Где есть женщины, там всегда найдутся и мужчины; лучшая половина человечества, прекрасный пол* (положительная оценка) и *слабый пол* (отрицательная оценка) (*the fair (weaker/softer) sex*); кит. — *половина на Земле, равноправие с мужчиной, с другой стороны, полнеба, небо*) и “в противоположность мужчине” (англ. — *gal-boy*; кит. — *не мужчина*), в русском как неологизм — “*Я повторяю — с ней были “немужчины”*”; *Вообще, настоящий мужчина — это, похоже, редкое явление, как и настоящая женщина...*”, а в украинском языке это отсутствует). В ассоциациях современных жителей Европы представлена лексика, выявляющая достаточно высокий уровень осознания идеи равноправия с женщиной, равных гражданских прав: *государство, гражданка, Родина, равенство, свобода, независимость, самодостаточная, самостоятельная, права, феминизм* (включая англ. *strength, endurance, analytical mind, courage, intrepidity, organizing skills...*). В китайских ассоциациях также акцентирован новый взгляд на положение женщины в обществе: *женские права, равноправие с мужчиной, цивилизация, свобода, дело, успешная, профессиональная женщина* [1].

Такие ассоциации можно объяснить тем, что сегодня женщины разных стран вовлечены в диалог культур, китайские женщины не являются исключением, несмотря на древнекитайские стереотипы. В китайском обществе считается, что раньше женщина была покорной и подчиненной авторитету мужчины [2]. В настоящее время мы видим противопоставление ей в образе сильной, независимой и либеральной женщины-феминистки. Об этом свидетельствует основание **Всекитайской федерации женщин** (массовая общественная организация женщин КНР), известной под названием *Всекитайская демократическая федерация женщин*.

Если сравнивать современную китайскую женщину с древнекитайскими канонами, то ее облик противоречит предписанным ей ранее качествам, так как исконная, женская природа остается “за кадром”. Кажется, что сегодня *Инь* и *Ян* поменялись местами, так как мужчины часто проявляют женское поведение, в то же время как женщины имеют характер, окрашенный мужскими чертами, поэтому корректное коммуникативное поведение переводчиков предполагает не только демонстрацию знаний лексико-грамматических, фонетических, синтаксических и т. д. особенностей китайского языка, но и учет трансформированных устоев и выбор соответствующей тактики

ведения разговора (или осуществления перевода) дабы не оскорбить китайскую представительницу прекрасной половины человечества.

Образ женщины отражается и во фразеологизмах ее родной страны, которые, как известно, обогащают китайские тексты. Немалое количество устойчивых сочетаний посвящены именно женщине с присущими ей культурными характеристиками. Сопоставление фразеологических единиц позволяет выявить типичные женские черты, существующие в виде стереотипов в культурах разных народов.

В контексте данной работы выделены четыре смысловые области (супружество, материнство, внешность и качества женского характера) “проявления женского начала” во фразеологических оборотах, пословицах и поговорках. Во всех культурах высоко оцениваются материнство, важность супруги в семье.

Тот факт, что в четырех языках имеются пословицы и поговорки, в которых говорится об отрицательном качестве женской красоты в супружестве (рус. — *Красивая жена — чужая жена*; укр. — *З краси не пити води*; кит. — *Хорошие всходы — на чужом поле, красивые женщины — чужие женщины*; англ. — *The most beautiful women are made for lovers who lack imagination* и др.), является типологическим признаком сопоставляемых языков. Мотивы положительной оценки женской внешности в различных социумах имеют разные основания. Китайский язык относит привлекательную внешность к числу значимых ценностей. Понятие женской красоты (а точнее — ценности) в русской и украинской языковых картинах мира перемещается в плоскость морально-нравственных и социокультурных норм: *не ищи красоты, ищи доброты* (ср. с англ. — *Beauty is the wisdom of women, wisdom is the beauty of men*). Стереотипным является представление о слабом и нелогичном уме женщин: в русском — *Волос длинный, а ум короткий*; в украинском — *У жінки волос довгий, та ум короткий*; *Бог до вроди розуму не привязав*; в английском — *Long hair and short wit; Beauty and brain don't mix*. То же наблюдается и в современном китайском языке, хотя в древние времена недостаточность, ограниченность и неполноценность женского интеллекта считалась нормой добродетельной китайской женщины, т. е. оценивалась положительно (кит. — *Если у женщины нет таланта — это уже добродетель*).

Согласно древнекитайской философии, образование мог получать только мужчина, что не могло не отразиться на китайской грамоте. Так, до недавних пор женщинам Цзяньюна запрещалось учить *нань-шу* — “мужское письмо”, то есть китайскую письменность. *Нью-шу* был женской тайнописью, тщательно охраняемой от мужчин. Жен-

щин учили языку матери и названные сёстры. Чтобы тайна не раскрылась, *нюй-шу* превращали в часть орнамента. Чаще всего *нюй-шу* использовали для написания семи- или, реже — пятисложных стихов. Традиционные литературные формы — автобиографии, письма, народные песни, сказы. Распознавание отличий и адекватная интерпретация “женского” и “мужского” письма переводчиком говорит о высоком уровне его профессиональной подготовки.

Огромный интерес для компаративной лингвистики представляют китайские иероглифы: “мужчина” (“*нань*” (nán)) и “женщина” (“*ню*” (nǚ)), “муж” (“*фу*” (fū)) и “жена” (“*чи*” (qī)). Обучающимся важно знать, что у древних китайцев было такое выражение “мужчина управляет внешним”, что включало в себя, кроме работы в поле, участие в сражениях на войне, работа чиновника, торговля и т. д. Всё это считалось делами мужчины. Про женщину же у древних китайцев было выражение: “управляет внутренним”, то есть женщина должна заниматься уходом за детьми, приготовлением пищи, шитьём и прядением, уборкой, кормом домашнего скота и т. д. — всеми делами в доме, и не должна была заниматься общественной деятельностью. Кроме этого, женщина должна была слушаться своего мужа, который был главой семьи, поэтому в древнем начертании иероглиф “женщина” изображает человека на коленях со сложенными на груди руками в знак покорности. В Древнем Китае мужчина (муж) был главой семьи, т. е. занимал положение выше женщины, а вся домашняя работа лежала на женщине, поэтому образ женщины с веником и стал олицетворением жены-домохозяйки. В древности язык формировался методом ассоциаций — подбором понятий по родственным характеристикам... По самым древним, базисным словам можно установить, что предки думали об окружающем мире — в случае с китайским языком все весьма наглядно. Учет этих фактов способствует успешности осуществления межкультурного общения и перевода.

Известно, что китайский язык относится к тональным языкам, поэтому, помимо знания иероглифических ключей, необходимо ознакомление студентов с особенностями тонального произношения китайских иероглифов во избежание казусов типа: “мама” (*тā*) и “лошадь” (*тǎ*), “фу”, произнесённое с ровным высоким тоном, имеет значение “мужчина, муж”, а с восходящим — значение “богатство, счастье” и т. д. Кроме своеобразия тона каждый знак несет в себе прообраз своего истока.

Профессиональная деятельность переводчиков русского / украинского языка на китайский (и наоборот) кардинальным образом

отличается от работы переводчиков, скажем, русского / украинского языка на английский. Одной из особенностей китайской лексикологии является то, что существительные в китайском языке не различаются по родам, не изменяются по числам, не склоняются по падежам. Единственным морфологическим показателем числа в китайском языке служит суффикс -men, который, являясь обязательным для местоимений множественного числа, с существительными употребляется только в особых случаях, например с существительными, обозначающими лиц, но главным образом при обращении [3].

Так, на китайский язык имена собственные переводятся пофонемно. Например:

Русский вариант	Я жду Петра Ивановича . <u>Он</u> обещал прийти к семи часам
Украинский вариант	Я чекаю Петра Івановича . <u>Він</u> обіцяв прийти к сьомій годині
Перевод на китайский язык	我在等待 彼得·伊万诺维奇 。他答应七点前到。

Петр Иванович переводится словосочетанием **彼得·伊万诺维奇**. Однако, пофонемный перевод иностранных имён в китайском языке не отражает значения именуемого предмета, то есть носитель китайского языка, не слышавший подобных конструкций, не идентифицирует их с какими-либо предметными понятиями. Следовательно, лексическое значение этого словосочетания не содержит компонента “одушевленность”. Грамматически одушевленность в данном случае передается личным местоимением для мужчины 他 (он). В других случаях при отсутствии этого местоимения значение одушевленности носителя имени собственного выражается контекстуально. Напротив, в русском, украинском языках и английском языках имя собственное **Петр Иванович** обозначает, как правило, одушевленное лицо, компонент “одушевленность” присутствует как в лексическом, так и в грамматическом значении имени.

В английском языке животные являются неодушевленными и обозначаются местоимением *it*, при этом необходимо помнить, животные могут иметь половой признак (например: *he — cat, she — cat*). Кота по-английски также можно наименовать “том-кэт” (Tom-cat), а кошку “пусси-кэт” (Pussy-cat). Учитывая языковые особенности украинских, это могло бы звучать как “котоваська” и “котомашка”. В китайском языке “кот” именуется “мао”, но только безотносительно к полу. Кот же в смысле “кот-самец” будет “гунмао”, “кошка” — “пиньмао”.

(Ср.: в английском языке слово “корабль” заменяется местоимением “she” и является неодушевленным существительным, а в русском и украинском языках “корабль” — неодушевленное “он”).

Наименования животных в китайском языке, в отличие от русского и украинского языков, являются неодушевленными, что оформляется грамматически. Например:

Русский вариант	Всадник не потерялся, взял коня в шенкеля, вытянул его хлыстом по шее и, несмотря на его сопротивление, поставил его опять перед окном.
Украинский вариант	Верхівець не розгубився, взяв коня в шенкеля, витягнув його хлистом по шиї і, незважаючи на його опір, поставив його знов перед вікном.
Перевод на китайский язык	骑手没有丝毫的惊慌，他用两条腿紧紧夹住了马肚子，举起鞭子朝着它脖子上抽了一鞭，那马 (конь / лошадь) 虽然还在反抗，但还是缓缓地回到了窗前

Русское существительное **конь** (наряду с украинским — **кінь**) относится к разряду одушевленных, на что указывает форма винительного падежа (оформляется лексически и грамматически). Китайское слово **马 (конь / лошадь)** является существительным подкласса “нелиц”. Его лексическое значение также содержит компоненты “одушевленное нелицо” и “инструмент” (лошадь используется как транспортное средство). На неодушевленность [4] указывает личное местоимение для животных или предметов **它 (он / она / оно)**.

В китайском языке значением рода — мужского или женского — обладают преимущественно существительные, называющие лиц соответственно мужского и женского пола, а также обозначающие понятия, связанные с теорией Иньян. Однако способы выражения родового значения могут показаться носителю русского / украинского языка довольно таки своеобразными. Например:

Русский вариант	Хозяин заведения был в другой комнате. <...> Он был в поддевке и в страшно засаленном черном атласном жилете, без галстука...
Украинский вариант	Господар закладу був в іншій кімнаті. <...> Він був одягнутий в піддяг та страшно масний чорний атласний жилет, без краватки...
Перевод на китайский язык	骑手没有丝毫的惊慌，他用两条腿紧紧夹住了马肚子，举起鞭子朝着它脖子上抽了一鞭，那马 (конь / лошадь) 虽然还在反抗，但还是缓缓地回到了窗前

В русском языке существительное *хозяин* (укр. — *господар*) входит в родовую оппозицию муж. *хозяин* — жен. *хозяйка*. *Хозяин* понимается как “собственник, владелец мужского пола”, грамматически слово относится к мужскому роду. Дополнительными показателями мужского рода служат глагол *был* и местоимение *он*. Китайское слово **老板** (*хозяин*) чаще воспринимается носителями языка как обозначающее лицо мужского пола, однако в самом слове на это нет прямого указания; грамматическое значение мужского рода определяется только в контексте. В тексте китайского перевода встречаются две лексические единицы, указывающие на мужской пол хозяина. Первая — это местоимение *他(он)*, указывающее на лиц мужского пола и являющееся грамматическим средством выражения мужского рода. Вторая — это словосочетание *没打领带* (*не завязал галстук*), которое является лексическим средством выражения мужского пола референта: галстук традиционно является элементом одежды мужчин.

Женский род в китайском языке реализуется аналогично:

Русский вариант	Раскольников тотчас признал Катерину Ивановну . Это была ужасно похудевшая <u>женщина</u> , тонкая, довольно высокая и стройная, еще с прекрасными темно-русскими волосами и действительно с раскрасневшимися до пятен щеками.
Украинский вариант	Раскольніков відразу впізнав Катерину Іванівну . Це була <u>жінка</u> , яка жакливо схудла, тонка, доволі висока та струнка, ще з прекрасним темно-русим волоссям і з дійсно розчервонілими до цяток щоками.
Перевод на китайский язык	拉什考尼科夫一眼便认出 卡特琳娜·伊万诺芙娜 。她是一个很瘦的女人，非常高，身材苗条均匀，并有一头美丽的深褐色头发， <u>面颊真的红通通的</u> 。Раскольников тотчас признал Катерину Ивановну 。 <u>Она</u> очень худая <u>женщина</u> , довольно высокая, <u>стройная</u> , и имеет <u>прекрасные волосы</u> , действительно с раскрасневшимися до пятен щеками.

В русском и украинском языках род определяется через лексическое и грамматическое значение имени собственного. В китайском языке слова *苗条* (*стройная*), *美丽的头发* (*прекрасные волосы*), *面颊红通通的* (*с раскрасневшимися до пятен щеками*) употребляются только по отношению к женщине. Например, чтобы подчеркнуть красоту фигуры мужчины, говорят *强壮的男人* (*крепкий мужчина*). Другое

словосочетание — *满脸通红的* (*раскрасневшееся лицо*) — употребляется как в отношении к мужчинам, так и в отношении к женщинам. В отличие от словосочетания *面颊红通通的* (*раскрасневшиеся щёки*), в котором отражено представление о красных щеках как о показателе женской красоты, словосочетание *满脸通红的* (*раскрасневшееся лицо*) обозначает полностью покрасневшее лицо без указания на “красивость” / “некрасивость”. На женский пол референта также указывают: лексически — слово *女人* (*женщина*), грамматически — местоимение *她* (*она*). Таким образом, пол референта имени собственного *卡特琳娜·伊万诺芙娜* (*Катерина Ивановна*) выявляется из контекста, согласно лексическим значениям и лексической сочетаемости указанных выше слов и словосочетаний, а также грамматически — через местоимение для лиц женского пола.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что в каждом конкретном случае число существительных уточняется контекстом, т. е. с помощью числительных или других показателей числа. Род существительных при необходимости тоже может быть выражен лексически.

Переводчик должен учитывать совпадения или различия грамматических смыслов в исследуемых языках. Определение областей несовпадения грамматических значений в украинском (русском) и китайском языках может быть полезным для прогнозирования и исправления ошибок китайских студентов, изучающих русский и украинский языки и разработки соответствующих упражнений (некоммуникативных условно-коммуникативных, коммуникативных).

Таким образом, концепт “Женщина” “напрямую” проецируется на китайскую языковую систему, отражает реалии Китая в спектре гендерных особенностей языковой культуры и философии этой страны. Приобретение будущими переводчиками знаний о “феминности — маскулинности” в языковой картине мира поможет им в профессиональной деятельности: выбор корректного коммуникативного поведения и адекватных языковых средств в целях верной интерпретации иноязычного дискурса в целом.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лю Бо. Категоризация концепта “женщина” в русской и китайской языковых картинах мира (на основе данных словарей и эксперимента) / Бо Лю // Вестник Поморского университета. 2009. № 11. — С. 179–182.

2. Нечаева Н. А. Идеал женщины в структуре гендерных картин мира // Гендерные тетради. Выпуск второй / Научный ред. А. А. Клецин. — СПб., 1999. — С. 9.
3. Кан Кай. Грамматические категории русского существительного и их отражение в китайском языке // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие: Материалы Междунар. науч. конф. “VII Кирилло-Мефодиевские чтения” 15–18 мая 2006 года. — М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2006. — С. 271–280.
4. Кан Кай. О некоторых проблемах определения одушевленности/неодушевленности имен существительных при изучении русского языка // Вестник МАПРЯЛ (М.) — 2009. — № 62. — С. 49–53.